

Т. В. Чумакова, М. Моравчикова

РУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПАЛОМНИКОВ*

В научной библиотеке Государственного музея истории религии существует отдельный фонд «Библиотека Императорского православного палестинского общества». Среди множества книг и брошюр, посвященных паломничеству, в ней хранится большая коллекция журнальных и газетных вырезок, каждая из которых (или несколько вырезок из разных изданий, объединенных одной темой) состоит из одного или трех листов (иногда с оборотами), сброшюрована и переплетена в бумажную обложку красного цвета. На всех просмотренных автором статьи брошюрах стоит экслибрис ИППО. Судя по просмотренным материалам, сотрудники библиотеки ИППО стремились собрать максимально полную информацию о паломничествах в Палестину и деятельности российских паломнических организаций. Большая часть газет, вырезки из которых сохранились в библиотеке ИППО, относится к периоду 1882–1905 гг., но встречаются вырезки и более раннего времени. Газетные заметки, собранные библиотекарями Палестинского общества, значительно облегчающие исследователям описание повседневного быта российских православных паломников, представляют собой чрезвычайно ценную часть библиотечной коллекции, хранящейся сейчас в Государственном музее истории религии. Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: Императорское православное палестинское общество, паломничество, интеллектуальная история, история религии, церковь.

T. V. Chumakova, M. Moravchikova

LATE 19th — EARLY 20th CENTURY RUSSIAN PERIODICALS AS A SOURCE OF RESEARCH ON EVERYDAY LIFE OF PILGRIMS

Late 19th — early 20th century Russian periodicals as a source of research on everyday life of pilgrims
The Library of the Imperial Orthodox Palestinian Society is considered to be a valuable part of the Research Library of the State Museum of the History of Religion. Among the many books and booklets on pilgrimage, it holds a large collection of newspaper and magazine clippings, each one (or several clippings from various publications, united by one theme) consisting of one or three sheets (sometimes with turnovers) and having a red paperback. All booklets reviewed by the author of this paper included the ex-libris of the Imperial Orthodox Palestinian Society. The studied materials allow us to assume that the staff of the Library of the Imperial Orthodox Palestinian Society tried to gather as much information as possible about the pilgrimage to Palestine and the activities of Russian pilgrimage organizations. Most of the newspaper clippings preserved in the Library of the Imperial Orthodox Palestinian Society date back to 1882–1905, however there are also clippings of an earlier period: the

Моравчикова Михаэла — доктор теологии, Трнавский университет (Словакия), Словацкая Республика, 918 43, Трнава, Горнопоточна, 23; moravcikova@gmail.com

Чумакова Татьяна Витаутасовна — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; chumakovatv@gmail.com

Moravchikova Michaela — PhD, Trnava University; Hornopotočná, 23, 918 43 Trnava, Slovak Republic; moravcikova@gmail.com

Chumakova Tatiana V. — PhD, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; chumakovatv@gmail.com

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Библиотека Императорского православного палестинского общества» в составе книжного собрания научной библиотеки Государственного музея истории религии» (14-63-01001).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

beginning of 1870-s. We can assume that these few clippings originally belonged to another collection and ended up in this one as they are thematically similar, they share the same negative attitude towards “informal pilgrimage”, show what temptation can trap those who go on a pilgrimage without proper escort. The newspaper articles collected by the librarians of the Palestinian society greatly facilitate the description of the Russian Orthodox pilgrims’ everyday life and are an extremely valuable part of the library collection stored at the State Museum of the History of Religion. Refs 13.

Keywords: Imperial Orthodox Palestinian Society, pilgrimage, intellectual history, the history of religion, church.

Путешествие к святыне — это путешествие в поисках рая, это время, когда человек отвлекается от обычных забот, проходит путь покаяния и очищения, стремится к искуплению своих грехов. Но все же повседневность не отпускает, она просто изменяется, и поэтому выражение «повседневная жизнь паломников» не является оксюмороном, оно отражает те реалии, с которыми сталкивались «поклонники» (так часто называли паломников в публикациях XIX столетия) на пути к святыне [1; 2]. Многочисленные сведения о паломнической повседневной жизни можно обнаружить в книгах и брошюрах библиотеки Императорского палестинского православного общества (ИППО), хранящихся в Государственном музее истории религии в Санкт-Петербурге. Среди множества книг и брошюр, посвященных паломничеству, в ней хранится большая коллекция журнальных и газетных вырезок, каждая из которых (или несколько вырезок из разных изданий, объединенных одной темой) состоит из одного–трех листов (иногда с оборотами), сброшюрована и переплетена в бумажную обложку красного цвета. На всех просмотренных автором статьи брошюрах стоит экслибрис ИППО. Судя по этим материалам, сотрудники библиотеки ИППО, стремясь собрать максимально полную информацию о паломничествах в Палестину и деятельности российских паломнических организаций, читали официальные государственные периодические издания: ведомости («Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Оренбургские ведомости» и др.); многочисленные епархиальные ведомости, выпуск которых начался в 1860 г. (самые ранние вырезки из епархиальных ведомостей среди просмотренных в библиотеке ИППО относятся к 1872 г.); «Церковный вестник». Также сотрудники библиотеки анализировали содержание столичных газет: больше всего вырезок из газеты «Новое время» (1868–1917), но встречаются сообщения и из «Петербургского листка» (1864–1918), «Сына Отечества» (1862–1900), еженедельника «Гражданин» (1882–1914). Много информации приносили ежедневные одесские газеты, и в первую очередь знаменитый «Одесский листок» (выходил в 1880–1920 гг.), а также «Южное обозрение» (выходило с 1896 по 1906 г.) и «Новороссийский телеграф» (1869–1903). Большая часть газет, вырезки из которых сохранились в библиотеке ИППО, относится к периоду 1882–1905 гг., но встречаются вырезки и более раннего времени: начала семидесятых годов XIX в. Можно предположить, что эти немногочисленные вырезки попали туда из какой-то коллекции, поскольку они близки тематически: их объединяет негативное отношение к «неорганизованному паломничеству», в них показывается, какие искушения могут подстергать тех, кто отправляется в паломничество без соответствующего сопровождения. В этом отношении очень показательна статья из «Кавказских епархиальных ведомостей». Автор статьи отмечает, что во время паломничества человек отвлекается от обычной жизни и склоняется к религиозным беседам, что может

стать причиной духовных перемен в нем, и приводит экстраординарный для того времени случай с обращением православной в иудаизм:

Вдова солдатка слободы Нальчикской И. Б-ва, бывшая уже в преклонных годах, отправилась к св. местам в Иерусалим, откуда возвратилась в прошлом 1873 году уже не православную, а ревнительницей иудейства, с новым именем Сары, в доказательство чего принесла с собою свидетельство, выданное ей раввином Иерусалимским, на Еврейском языке с русским переводом, за подписью трех раввинов и приложением раввинской печати. Вот подлинный перевод еврейского текста этого свидетельства: «Съ помощи Божие. В Божественной город Еросалим. Эта бумага свидетель в руке женщина Сара, которое принесет эту бумагу что она тут была и принесла на себе чтобы была женщина исполнять божественный службу по закону Моисеева, чрез его должны принять и похоронить на Еврейское кладбище. Для удостоверения подписывается с приложением раввино печать мая месяца 1873 года город Еросалим. Подписуется Мосей Ныхем Канов. Ицхок сын раввина Хаима. Меиер сын Рошер». Вскоре по возвращении на родину женщина эта заболела. Местный православный священник, желая обратить ее на путь истинный, убеждал ее не раз обратиться в православие; к тому же убеждал ее и священник 7-го Кавказского Линейного Батальона; но она осталась непреклонною, не смотря на все убеждения, и вскоре умерла в том же 1873 году, не раскаявшись в своем заблуждении¹[3, с. 128–129].

В этой же статье рассказывается об отце и сыне из станицы Старотиторовской Кубанского войска, которые, отправившись «на богомолье в Киев... возвратились домой скопцами» [3, с. 130]. Жена сына об этом донесла начальству, и скопцы были заключены в острог. Крестьяне из Крымской станицы, также отправившиеся в Киев, увлеклись там, по словам автора заметки, «идеями шалопутов»² и теперь «ходят к руководителям своей секты в Тамбовскую губернию, откуда возвращаются в чине пророков и пророчиц и приносят фотографические портреты своего живого бога» [3, с. 130]. Эта заметка хорошо отражает такую составляющую паломничества, как духовные искания, становившиеся зачастую основными причинами «перемены веры». Поиск «истинной религии», характеризующейся достаточно жесткими требованиями к исполнению «закона Божьего» и относительно свободной от обрядоверия, занимающего центральное место в народной религиозности, способствовал возникновению такого феномена русской крестьянской культуры, как «иудейство»³, а также росту популярности среди русского простонародья различных мистических сект.

Паломничество в Святую землю было сложным предприятием, и до появления регулярного пароходного и железнодорожного сообщения, которое не только сократило сроки путешествия, но и удешевило его, было делом немногих. Постепенное увеличение числа паломников из России, как отмечают авторы статей, произошло уже в двадцатые годы XIX столетия, но оно по-прежнему оставалось незначительным: в 1820 г. паломников на Пасху было меньше 100 человек. Увеличению числа российских паломников во второй половине XIX столетия несомненно способствовали как международные договоренности после окончания Крымской

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранена.

² Шелопуты, или шалопуты, — секта мистического толка, близкая к молоканам и хлыстам, возникла в Тамбовской губернии, основатель этого религиозного движения, крестьянин Порфирий Касагонов объявил себя «живым богом». Подробнее см.: [4, с. 366–371].

³ См. подробнее: [5].

войны, так и освобождение крестьян — именно они в конце XIX — начале XX в. составляли бóльшую часть православных паломников из России. Автор заметки «Праздник Светлого Воскресения в Св. земле. Паломничество русского простонародья и иностранной интеллигенции» в 1899 г. писал, что на Святую Землю почти не ездит русская интеллигенция, бóльшая часть паломников — простые люди, «а между тем путешествие по Святой Земле доставляет великое духовное и эстетическое наслаждение... кроме того, если путник пожелает иметь попутчиков, он может примкнуть к каравану образованных европейцев» [6]. И не так много приходских священников могло себе позволить поездку в Иерусалим, поскольку даже в конце XIX столетия путешествие занимало почти два месяца, что могло стать непреодолимым препятствием для паломничества. Резко возросло число паломников, отправлявшихся на Афон или в Иерусалим, после организации ИППО, благодаря которому (и эта тема звучит рефреном во многих заметках и статьях) путешествие стало не только более безопасным и комфортным, но и значительно подешевело: этому способствовало, в частности, введение паломнических книжек, которые можно было купить у всех уполномоченных ИППО. Паломнические книжки давали льготы на проезд: так, в 1895 г. путешествие из Ярославля до Афона и обратно в III классе по железной дороге и на пароходе обходилось обладателю такой книжки в 40 руб., а до Иерусалима — 54 руб.

Крестьяне начинали собираться в паломничество после окончания работ, в октябре, а большинство — в ноябре, отправлялись через южные порты (Одессу, Севастополь и др.) на Афон и в Палестину. Через Одессу шли не только православные паломники из России, но и католики, австрийские подданные, русины и болгары. Наиболее состоятельные брали дорогие заграничные паспорта, но большинство ехало с особыми документами, которые выдавались крестьянам для льготного проезда: «проходными свидетельствами» от губернаторов, что позволяло им получать в тех городах, откуда они отправлялись за пределы Российской империи, удешевленные паломнические паспорта. Корреспонденты отмечали, что перед паломниками, приезжающими с так называемыми плакатными паспортами, возникали дополнительные трудности, поскольку порой на них забывали проставить согласие мужа на поездку, и женщины не могли выехать за границу. Ежегодные колебания численности паломников происходили по двум основным причинам: неурожаи, из-за которых у крестьян просто не было средств для паломничества (именно этим объяснялось снижение числа паломников в 1900 г.), и эпидемии холеры или чумы в России на Святой Земле. В этом случае могли не выдаваться паломнические паспорта (в случае объявления карантина на территории России) или паломники рисковали провести в карантине на Святой Земле не менее 15 дней (десять дней в Яффе и пять в Иерусалиме).

В конце 1890-х годов стоимость путешествия уменьшилась за счет снижения стоимости проезда на железнодорожном и морском транспорте (на 40 %), что было связано и с удешевлением путешествия по железной дороге, и с увеличением числа пароходов, отправляющихся из Одессы в Яффу, с двух до шести. Впрочем, некоторые бедные паломники, стремясь удешевить путешествие, добирались до портов пешком. Стойкость этих странников поражала католических священников. В заметке «Нижегородских епархиальных ведомостей», извлеченной из «Сообщений ИППО» за апрель 1896 г. [7], приводятся «отзывы ультра-латинских журналов»:

Шел сильный дождь, но он не останавливал благочестивых паломников. Далекий путь из Иерусалима в Иерихон: целых семь часов ходьбы. И какая провизия у них на дорогу? Хлеб, соленая рыба, чай в железных чайниках, подвешенных к поясам, налив водою из родников и ручьев. Они одеты в свою народную одежду, которую не сменяют ни зимой, ни летом. Тяжелые длинные до колен сапоги очень тяжелы при ходьбе. С такими припасами, в таком платье, страдая не жалуясь, эти изумительные русские проходят Святую Землю, от одной святыни к другой, иные идут отсюда на Синай, всегда пешком, не имея палаток для отдыха... В простоте своей они не знают предрассудков, преклоняют колена и лобызают землю, по которой, говорят, проходил Спаситель. Каждое утро русские наполняют Гефсиманскую пещеру, принадлежащую латинянам⁴. Их молитва трогает до слез [7].

Впрочем, справедливости ради надо отметить, что и неимущие паломники-католики из Российской империи были готовы к лишениям. Очеркист и автор путеводителей Н. Н. Рейхельт (псевдонимы: Лендер и Путник), автор множества заметок о движении паломников из Одесского порта, свидетельствовал:

Среди прочего отмечается, что бедные католики испытывают проблемы в путешествии, и пытаются добраться пешком, через Аравию, но там часто попадают в рабство к бедуинам... Надо бы подумать об установлении какого-нибудь порядка и какой-нибудь организации для католической бедноты, отправляющейся в Иерусалим из Юго-Западного края и фактически брошенной на произвол случайностей [8].

Последним российским городом на пути «поклонников» в Святую землю чаще всего была Одесса, где они охотнее всего останавливались на афонских подворьях. Монахи этих подворий оказывали существенную помощь паломникам, помогая даже с оформлением документов. Среди монахов, живших на подворьях, порой встречались колоритные личности. Один из них, Паисий, какое-то время юродствовал, а потом попал в секту «духовного сожительства»⁵, жене удалось вернуть его в семью, но вскоре она умерла, и «тогда ее муж Василий, ныне Паисий, поступил в монастырь на Афон» [9].

Главной целью паломничества было посещение святых мест, но короткие газетные сообщения достаточно скупо сообщают об этой стороне жизни паломников. Рассказывается об основных маршрутах, которые не слишком изменились с тех пор. В заметках кратко описываются паломнические караваны, отправляющиеся из Иерусалима:

Для путешествия в Назарет собирается караван, который охраняется «турецким правительством» по ходатайству консула Российской Империи в Иерусалиме. Паломники берут с собой в дорогу сухари и другую провизию, и жестяной чайник для чая. Некоторые берут постельные принадлежности. В составе каравана от 2 до 3 тысяч человек. Караван выступает утром 21 марта через северные Дамасские ворота, первая остановка в Рамалле [10].

Д. С. Дмитриевский отмечал недостатки в организации маршрутов паломничества, разработанных представителями Иерусалимского патриархата:

⁴ Речь идет о Гефсиманском гроте (пещере учеников), который с конца XIV в. принадлежит ордену францисканцев и почитается католиками как место Страстей Господних.

⁵ Речь идет о секте хлыстов.

Маршрут сочинялся в патриархии и рассчитывался не на религиозно-историческую, а исключительно на податную цель. Водили в разные монастыри, ничем решительно не замечательные, и на разные манеры обирали простодушных поклонников... Кроме вымогательства, греки прибегали и к иным предосудительным способам эксплуатации паломнических карманов. Каждому из нас известно, как из корыстных побуждений в Иерусалиме показывали русским паломникам трещину в аде и заставляли слушать мучимых там грешников, продавали в пузырьках тьму египетскую, наделяли их волшебными стружками от гроба Господня и т. п. [11].

Неизвестно, насколько изменились маршруты паломников, которые прибывали в Палестину уже после начала работы ИППО, но, по всей видимости, интерес к почитаемым в народе святыням не угасал. Так, путешествуя в Вифлееме, помимо храма Рождества Христова, паломники посещали и места народного поклонения иудеев, мусульман и христиан, такие как могила Рахили, у которой просили благополучного разрешения от бремени. М. А. Великолуцкая отмечала:

Женщины раскупали наперерыв, можно сказать с жадностью, белые небольшие галеты, слепленные из «святой» глины, добываемой у здешней «Млечной пещеры»⁶. Это снадобье пользуется у наших паломников большой славой, как верное средство от многих немощей крестьянского житья-бытья; оно продается и в греческом приделе Рождества Христова, но значительно дороже, чем у православных арабов [13].

Газетные заметки, собранные библиотекарями Палестинского общества, значительно облегчающие исследователям описание повседневного бытия российских православных паломников, представляют собой чрезвычайно ценную часть библиотечной коллекции, хранящейся сейчас в Государственном музее истории религии.

Литература

1. Bar D., Hattab K. A New Kind of Pilgrimage: The Modern Tourist Pilgrim of Nineteenth-Century and Early Twentieth-Century Palestine // Middle Eastern Studies. April 2003. Vol. 39, N 2. P. 131–148.
2. Egeria. Pút' do Svätejzeme. Itinerarium Egeriae. Starokrestanskáknížnica, zväzok 1. Bratislava, Trnavskáuniverzita, Teologická fakulta, 2006. 220 s.
3. Несколько слов по поводу совращений православных простолюдинов в секты во время путешествий по св. местам // Кавказские епархиальные ведомости. 1874. № 4. 16/II. С. 128–130.
4. Андерсон В. М. Старообрядчество и сектанство: Исторический очерк русского религиозного разномыслия. СПб.: Изд-во В. И. Губинского, 1908. 468 с.
5. Хижая Т. И. Движение иудействующих в России: XVIII — начало XX в.: дис. ... канд. филос. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. Рукопись. СПб., 2007. 245 с.
6. Светлого Воскресения в Святой земле Паломничество русского простонародья и иностранной интеллигенции // Церковный вестник. 1899. № 16. С. 625.
7. Русские паломники в Иерусалиме // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. № 13.
8. Путник [Лендер Н. Н.]. В Иерусалим на праздник Пасхи // Новое время. 1902. № 9379.
9. Наши странники по святым местам // Новое время. 1884. 10 февр.
10. Малиновский Ив. Паломнический караван из Иерусалима в Назарет на праздник Благовещения // Владимирские епархиальные ведомости. 1898. № 6. С. 214–227.
11. Дмитриевский Д. С. Русское паломничество в Императорском Православном Палестинском обществе // Полтавские епархиальные ведомости. 1899. № 116. С. 626–627.

⁶ Речь идет о Молочном гроте, или Молочной пещере, в Вифлееме, принадлежащей францисканцам. Подробнее о паломничестве к «Млечной пещере» см. [12].

12. Архимандрит Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М.: Индрик, 2008. 384 с.

13. Великолуцкая М. А. В Вифлееме (из воспоминаний паломницы) // Новое время. 1901. № 8968.

Для цитирования: Чумакова Т. В., Моравчикова М. Русская периодическая печать конца XIX — начала XX века как источник исследования повседневной жизни паломников // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Вып. 2. С. 141–147. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.215

References

1. Bar D., Hattab K. A New Kind of Pilgrimage: The Modern Tourist Pilgrim of Nineteenth-Century and Early Twentieth-Century Palestine". *Middle Eastern Studies*, 2003, vol. 39, no. 2, pp. 131–148.

2. Egeria. *Put' do Svätejzeme. Itinerarium Egeriae. Starokrestanskáknížnica, zväzok 1 [Pilgrimage to the Holy Land. Itinerarium Egeriae. Early Christian Library, Volume 1]*. Bratislava, Trnavská univerzita, Teologická fakulta Publ., 2006. 220 p.

3. Neskoľko slov po povodu sovrashchenii pravoslavnykh prostoliudinov v sekty vo vremena puteshestvii po sv. mestam [A few words about religious conversion in the sect of Orthodox commoners while traveling to the holy places]. *Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti*, 1874, no. 4, 16/II., pp. 128–130. (In Russian)

4. Anderson V. M. *Starobriadchestvo i sektantstvo: Istoricheskii ocherk russkogo religioznogo raznomysliia [Old Belief and sectarianism: Historical Essay of Russian religious disagreements]*. St. Petersburg, V. I. Gubinskogo Publ., 1908. 468 p. (In Russian)

5. Khizhaia T. I. *Dvizhenie iudeistvuiushchikh v Rossii: XVIII — nachalo XX vv. Autoref. dis. ... kand. filosof. nauk [Judaizing movement in Russia: XVIII — beginning of XX centuries. Thesis of PhD]*. St. Petersburg State Univ. Manuscript Publ. St. Petersburg, 2007. 245 p. (In Russian)

6. Svetlogo Voskreseniia v Sviatoi zemle Palomnichestvo russkogo prostonarod'ia i inostrannoi intelligentsii [Easter Sunday at St. The common ground Pilgrimage Russian and foreign intellectuals]. *Tserkovnyi Vestnik Publ.*, 1899, no. 16. 625 p. (In Russian)

7. Russkie palomniki v Ierusalime [Russian pilgrims in Jerusalem]. *Nizhegorodskie Eparkhial'nye vedomosti*, 1896, no. 13. (In Russian)

8. Putnik [Lender N. N.]. V Ierusalim na prazdnik Paskhi [Jerusalem for Passover]. *Novoe vremia*, 1902, no. 9379. (In Russian)

9. Nashi stranniki po sviatym mestam [Our pilgrims to the holy places]. *Novoe vremia*, 1884, February 10. (In Russian)

10. Malinovskii Iv. Palomnicheskii karavan iz Ierusalima v Nazaret na prazdnik Blagoveshcheniia [Pilgrimage caravan from Jerusalem to Nazareth on the Feast of the Annunciation]. *Vladimirskie eparkhial'nye vedomosti*, 1898, no. 6, pp. 214–227. (In Russian)

11. Dmitrievskii D. S. Russkoe palomnichestvo v Imperatorskom Pravoslavnom Palestinskom obshchestve [Russian pilgrimage to the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Poltavskie eparkhial'nye vedomosti*, 1899, no. 116, pp. 626–627. (In Russian)

12. Arkhimandrit Leonid (Kavelin). *Staryi Ierusalim i ego okrestnosti. Iz zapisok inoka-palomnika [Old Jerusalem and its surroundings. From the notes of the monk-pilgrim]*. Moscow, Indrik Publ., 2008. 384 p. (In Russian)

13. Velikolutskaia M. A. V Vifleeme (iz vospominanii palomnitsy) [In Bethlehem (from the memoirs of pilgrims)]. *Novoe vremia*, 1901, no. 8968.

For citation: Chumakova T. V., Moravchikova M. Late 19th — early 20th century Russian periodicals as a source of research on everyday life of pilgrims. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies*, 2016, issue 2, pp. 141–147. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.215

Статья поступила в редакцию 1 марта 2016 г.